

говорили к расстрелу с заменой на 10 лет лагерей. Однако ученый не попал в ИТЛ – его решили использовать как химика-технолога, организовав его работу на том же Ольгинском заводе, где он трудился до этого. Фактически это стало одним из первых примеров использования репрессированных по их профессиональному назначению – в учреждениях, которые впоследствии получили название «шарашки» («шараги»). Некоторые осужденные и после освобождения оставались работать в этих закрытых учреждениях, пример тому – ученик и сотрудник Шпитальского В. С. Зайков, который, продолжая работать в области боевых ОВ в том же учреждении (позднее оно называлось НИИ-42, ГОСНИИ-ОХТ), впоследствии стал доктором наук и даже получил Сталинскую (Государственную) премию 2 степени (1942). К сожалению, судьба Евгения Ивановича Шпитальского была более трагичной – талантливый ученый скончался в 1931 году на 53 году жизни.

Литература, источники, примечания

1. Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ РФ). АУД № Р-39678. Т. 7, 18.
2. ЦА ФСБ РФ. АУД № Р-39678. Т. 7. Л. 220–224.
3. Некоторые комментаторы (Интернет) трактуют эти причины как желание советского правительства любой ценой (в том числе, искусственно создаваемыми препятствиями) разрушить совместный проект. Е. И. Шпитальским и его сотрудниками показаны истинные причины этой неудачи.

Дневники Б. Н. Заходера в Архиве РАН

О. Б. Бокарева

B. N. Zakhoder's diaries in the Academy of Sciences Archive

О. В. Bokareva

В Архиве РАН отложились неопубликованные письменные исторические источники личного происхождения востоковеда-ираниста, д.и.н., профессора Бориса Николаевича Заходера (6/18.08.1898–7.01.1960): «Дневник поездки в Иран в 1928 г.», «Записки дневникового характера» в трех частях (1941–1942), «Дневник за 1943–1946 гг.», «Записные книжки дневникового характера 1947–1957 гг.» (9 книжек), «Записки дневникового характера» (1954–1958) в семи частях [1–13].

Б. Н. Заходер – представитель академического отечественного востоковедения [14, с. 157; 15, с. 244]. В 1927 г. он закончил ближневосточный факультет Московского института востоковедения и остался в аспирантуре на кафедре истории Персии (1927–1930). Он был командирован в Персию как один из лучших

аспирантов и знаток фарси, составил фотоальбом и дневник своего пребывания в этой стране [1, 16].

«Дневник поездки в Иран в 1928 г.» (26.07–24.08.1928) – рукописная тетрадь в твердой обложке (автограф, простой карандаш, синие чернила). Начало дневника – записи слов на фарси и перевод [1, л. 2 об., 3]. Далее – подневные записи пребывания в Персии: климатические особенности (жара до 39%), географические (пересохла р. Зайендеруд), экономические (стоимость карандашей, русских и французских вин; купечество Шираза; нефтяное месторождение Хузестана), этнографические (отличие населения Кума от мешхединцев), политические (заседание Меджлиса по вопросу посева опиума), исторические сведения (дворцы Исфахана и их обитатели). Событийный ряд «Дневника» перекликается с машинописной работой ученого «О поездке в Иран (заметки)», более четко структурированной и предназначенной к публикации (27.05–28.09.1928) [17]. Датировка, график командировки Б.Н. Заходера реконструируются при сопоставлении двух работ (26.05, Баку – Пехлеви – Решт – Казвин – Тегеран – Исфахан – Шираз – Бендер – Бушир, 3.09; дорога в Тегеран, 28.09).

«Дневник» освещает события, происходящие в Иране после подписания советско-персидского договора о нейтралитете 1927 г.; нотами обменялись министры иностранных дел Али Голи-хан Ансари и Г. В. Чичерин; был установлен режим торговли, чеканка динаров велась на Ленинградском монетном дворе. Вероятно, «Дневник» послужил основой для кандидатской и докторской диссертаций Б.Н. Заходера [18–19].

Ко времени Великой Отечественной войны первый год после нее относятся «Записки дневникового характера» в трех частях ([16].08.1941–3.02.1942, 24.04–25.08.1942, 27.08–13.12.1942) и «Дневник за 1943–1946 гг.» (5.03.1943–23.08.1946) – рукописные ученические тетради в твердой обложке (автограф, синие чернила, простой карандаш) [2–5]. Подневные записи личного характера чередуются с выписками из восточных рукописей и научной литературы (генеалогия Низам ал-Мулька из «Тарих-ил-Бейхак», выдержки из В. Томсена, Е. Е. Голубинского и др.).

В первой части «Записок» – эвакуация Б. Н. Заходера вместе с семьей в Ашхабад: «Часы вдруг остановились и не идут. Раньше мне не хватало времени, а теперь я не знаю, куда девать это самое время. Я еду в Ашхабад. Что впереди – мрак» [2, л. 73]. Вторая часть – переезд с семьей в Ярославль в июне 1942 г.; проведение занятий со студентами Ярославского государственного педагогического института (ЯГПИ): «Ехать или не ехать в Ярославль? – кто завидует, кто отговаривает, – где скорее умереть здесь или на севере, а может ни здесь, ни там» [3, л. 1]. Третья часть – описание военных будней и научной работы в Ярославле: «Научники в борьбе за существование – это номер» [4, л. 16 об.].

«Дневник за 1943–1946 гг.» – возвращение в Москву (июнь 1943), открытие сессии Отделения истории и философии АН СССР в Белом зале Дома ученых (сентябрь 1943), получение полной ставки в МГУ (декабрь 1943), конференция к XXV-летию ЯГПИ (март 1944), День Победы: «Вся Москва несколько дней говорила о мире» [5, л. 13].

К послевоенному периоду относится самый объемный цикл мемуаров: «Записные книжки дневникового характера 1947–1957 гг.» (11.11.1947–11.01.1957) и «Записки дневникового характера» (1954–1958) в семи частях (15.02–21.04.1954, 20/22–24.04.1954, 3.01–17.04.1955, 6.09.1955–24.05.1956, 24.05–8.06.1956, 17.06–21.09.1957, 28.08–9.09.1958) – рукописные блокноты и тетради в твердой обложке (автограф, синие чернила, простой карандаш) [6–13]. В них отражена тесная связь Б. Н. Заходера с АН СССР: ученый – сотрудник Московской группы Института востоковедения АН СССР, руководитель его подразделений (Сектор Ирана, Сектор истории и экономики стран Ближнего и Среднего Востока, Сектор Ирана и Отдел стран Ближнего и Среднего Востока; 1950–1960).

В одной из записных книжек (№ 4, 5.05.1955) он отметил: «Мой однофамилец и, очевидно, родственник, Б. Заходер опубликовал детские стихи, и буквально нет отбоя от вопросов и комментариев. Одновременно вышел в свет мой «Ширазский купец», устанавливающий новые данные по истории проникновения русских в Сибирь» [6, л. 151].

Литература, источники, примечания

1. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1532. Оп. 2. Д. 20. Л. 1–18 об.
2. АРАН. Ф. 1532. Оп. 2. Д. 21. Л. 1–96.
3. АРАН. Ф. 1532. Оп. 2. Д. 22. Л. 1–96 об.
4. АРАН. Ф. 1532. Оп. 2. Д. 23. Л. 1–21 об.
5. АРАН. Ф. 1532. Оп. 2. Д. 24. Л. 1–21.
6. АРАН. Ф. 1532. Оп. 2. Д. 25. Л. 1–294.
7. АРАН. Ф. 1532. Оп. 2. Д. 26. Л. 1–98.
8. АРАН. Ф. 1532. Оп. 2. Д. 27. Л. 1–27.
9. АРАН. Ф. 1532. Оп. 2. Д. 28. Л. 1–44.
10. АРАН. Ф. 1532. Оп. 2. Д. 29. Л. 1–51, [52–91].
11. АРАН. Ф. 1532. Оп. 2. Д. 30. Л. 1–48 об., [49–52].
12. АРАН. Ф. 1532. Оп. 2. Д. 31. Л. 1–40, [41 об.].
13. АРАН. Ф. 1532. Оп. 2. Д. 32. Л. 1–5.
14. Кулагина, Л. М. К 100-летию со дня рождения выдающегося ученого востоковеда-ираниста Бориса Николаевича Заходера / Л. М. Кулагина // Иранистика в России и иранисты. – Москва, 2001. – С. 157–162.
15. Кузнецова, Н. А. Профессор Б. Н. Заходер (1898–1960) – один из организаторов московского востоковедения / Н. А. Кузнецова, Л. М. Кулагина // Слово об учителях. Московские востоковеды 30–60-х годов. – Москва, 1988. – С. 244–261.
16. АРАН. Ф. 1532. Оп. 2. Д. 42. Л. 1–15.
17. АРАН. Ф. 1532. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–43.
18. АРАН. Ф. 1532. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.
19. АРАН. Ф. 1532. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–2.